

Глава 1426: Воспоминания Императора

В головах всех на втором плане разразилась буря. В их понимании верхний план был обителью, где спал Бог. И сегодня ведущие туда врата медленно отворились. Через проем между сторами вырвался гнилостный ветер, принеся на второй план ауру разложения.

Ветер был очень сильным, словно раньше два мира были изолированы друг от друга, но теперь врата открылись, что породило взаимный ток воздуха между ними. От ветра с первого плана у Ван Баолэ волосы встали дыбом. В это же время магические законы второго плана начали беззвучно перетекать через трещину на первый план. Причем врата были приоткрыты совсем чуть-чуть.

Ван Баолэ надавил посильнее, отчего проем стал шире. Когда врата были полностью открыты, второй план затопил рокот. Началось землетрясение. Даже горы задрожали. Внутри проникли взгляды любопытствующих. Ещё удивительнее было частое дыхание. Дыхание всего живого второго плана.

Один за другим в воздух взмывали силуэты. Владыки обжорства, слуха, обоняния, осязания и другие. Одиннадцать человек мчались к небу. Город древней эры покинуло три человека. Их ауру буквально пропитывало время, но культивация ничем не уступала владыкам. Они последовали за ними к вратам.

Ван Баолэ в вышине первым вошел в открытые им врата. На первом плане его встретили бескрайние руины и пыль... Угольно-черная земля, стальное небо. Среди бесчисленного множества разрушенных строений валялись кости. В этом блеклом мире царила тишина и пахло смертью.

Вдалеке виднелась огромная статуя. Судя по всему, она стояла в самом центре первого плана. Этот величественный монумент напоминал о былом величии этого мира. Облаченная в доспехи статуя, казалось, подпирала небосвод. Голова была обращена куда-то в сторону, но лицо отсутствовало.

Ван Баолэ молча изучал новый мир, как вдруг позади раздался свист. Один за другим сюда прибывали повелители семи чувств, владыки желаний и практики Города древней эры. При виде разрухи и запустения они какое-то время молчали. Наконец кто-то сказал:

— Оказывается... это место пришло в упадок.

— Первый план... некогда святая земля...

Выражение лиц собравшихся разлились. Даже владычица жажды слушать опустошенно смотрела на руины. Её била мелкая дрожь. Все те, кто отдался на волю эмоциям, не заметили, как через распахнутые врата беззвучно просачивалось всё больше магических законов семи чувств и шести страстей. От врат они растекались по всему миру.

Только Ван Баолэ это заметил. Пройгнорировав прибывших, он полетел к статуе. Нигде в этом мире он не чувствовал жизни. Кроме статуи. Там он ощущал резонанс. Что-то очень знакомое. Как будто там находился другая его сущность.

Остальные обратили внимание на уход Ван Баолэ, но сейчас большинство были погружены в собственные мысли. Некоторые тоже отправились на поиски мест из своих воспоминаний. Только повелительница радости внимательно посмотрела вслед Ван Баолэ. В глубине её глаз тлел огонёк. Никто, кроме неё самой не знал, о чём она думает.

Магические законы семи чувств и шести страстей всё больше проникали в этот мир. Ван Баолэ вдалеке внезапно повернул голову и посмотрел назад, а потом с непроницаемым лицом перевел взгляд на статую и полетел дальше. Вскоре он добрался до исполина, подпирающего небосвод. Казалось, эта статуя стоит здесь бесчисленное число лет. Архаичную ауру дополняло едва ощутимое давление, способное сокрушить любого. Но на Ван Баолэ почему-то не подействовало давление, словно оно ничего не могло ему сделать.

Он прислушивался к своим чувствам, а потом подлетел ко лбу статуи. Шестое чувство подсказывало... там находится вход. Эта статуя служила местом для уединения Императора.

— Наконец-то мы встретимся, — прошептал Ван Баолэ, идя к статуе.

Без каких-либо проблем он исчез в центре лба статуи. Со всех сторон его обступила тьма, словно он прошел через какой-то барьер. При переходе он не почувствовал опасности. В первую же секунду через него прошла волна, словно проверяя его личность. Завершив проверку, она медленно рассеялась.

— Ты тоже ждёшь меня? — тихо сказал Ван Баолэ.

Перед ним лежал мир. Пейзаж ничем не отличался от того, что он увидел на первом плане. Ван Баолэ прищурился. Руины, кружащая в воздухе пыль... вдалеке знакомая статуя. Правда у этой статуи на месте лица вместо гладкой поверхности появились едва заметные контуры. Да и руины вокруг, если как следует присмотреться, немного отличались от тех, что он видел. Как будто они были немного древнее других развалин.

"Слой за слоем..."

Ван Баолэ направился к статуе. Стоило ему сделать всего шаг, как он услышал голос. Разобрать, что он говорит было невозможно, но его хватило, чтобы сильно взбудоражить магический закон слуха внутри Ван Баолэ.

С блеском в глазах Ван Баолэ сделал ещё шаг. После этого зазвучали другие голоса. Это напоминало шепот множества людей. Любому, кто слышал это, становилось не по себе, но Ван Баолэ владел законом слуха и даже стал его истоком, поэтому мог игнорировать их. Поэтому он прошел ещё три шага. На шестом выражение его лица слегка изменилось, потому что к шепоту прибавились звуки природы, щебет птиц, рычание животных, шуршание насекомых, словно они населяли весь мир. Звуки всего сущего слились в силу достаточно могущественную, чтобы уничтожить тело и душу человека на месте.

Даже Ван Баолэ пришлось какое-то время постоять на месте, чтобы к ней привыкнуть, а потом, полагаясь на магический закон слуха, чтобы подавить этот назойливый шум, он сделал седьмой шаг. Всего за семь шагов он добрался до лба статуи. На этот раз перемены в его лице были куда заметнее. Потому что... звук в его ушах стал другим.

Его было невозможно подавить. Звуки всего сущего вновь слились в один голос, тем самым вернувшись к началу. У него в ушах вновь зазвучал чей-то шепот, но он не мог понять, о чем этот человек говорит. Однако сила магического закона слуха позволила ему понять, что говорившей была женщина!

Словно женский голос вместил в себе всё сущее, но теперь голоса всего живого объединились и вновь зазвучали. Женский голос нёс в себе безграничную силу. Из-за этого шепота Ван Баолэ начало трясти, как будто тело не могло выдержать подобного и грозило распасться. Подавление магического закона слуха почти перестало действовать. В критический момент

глаза Ван Баолэ сверкнули. Ци и кровь вскипели и подавили силу этого шепота.

Благодаря этому он смог сдвинуться сделать шаг и успешно раствориться во лбу статуи. В этот же миг шепот стих. Перед Ван Баолэ предстала вереница образов. Словно всё до этого было испытанием, а теперь он получил заслуженную награду. От увиденного у него загнула голова. Потому что он уже видел некоторые из них.

На первом образе было изображено странное звездное небо. В нём шла погребальная церемония. Сущности и люди немыслимого могущества, находящиеся разных частях этого звездного неба, склонили головы в знак уважения перед усопшим.

Эта сцена потрясла Ван Баолэ до глубины души. В Великой вселенной звездное небо выглядело иначе.

— Место за пределами Великой вселенной...

Ван Баолэ перевел взгляд на второй образ. В центре звездного неба в гробу из черного дерева кто-то лежал. При виде мертвеца Ван Баолэ начала бить крупная дрожь, а при виде черного гроба у него задрожала душа. Ибо усопший выглядел точь-в-точь, как он. Лежал он в его гробу из черного дерева.

Ван Баолэ потребовалось время, чтобы прийти в себя. Сделав глубокий вдох, он посмотрел на третий образ.

В нём черный гроб был отправлен в звездное небо. Похоже, таков был обычай это вселенной. Мириады поколений всемогущих взглядом провожали уплывающий вглубь вселенной гроб.

Годы черный гроб летел сквозь звезды, минуя одну вселенную за другой, пока однажды... не добрался до знакомого Ван Баолэ места. Великой вселенной. От удара в стенке вселенной была пробита брешь, через которую смог пролететь гроб.

Это была Великая вселенная из незапамятных времен. Тогда в ней отсутствовала жизнь. Даже звезд еще не существовало. Она напоминала пустой пузырь. Мертвец в гробу по прошествии лет или по какой-то особой причине, медленно сгнил до того, как гроба не стало. Плоть и кровь покойника стали одним целым с деревом.

Гроб лишился способности лететь дальше, поэтому он остановился в этой вселенной-пузыре. Годы спустя он стал частью Великой вселенной, полностью растворившись в ней. С его исчезновением в пустой Великой вселенной была рождена первая эссенция.

Эссенция дао дерева.